

Доклад 49.**Русская философия: собор****Ольга Евгеньевна Давыдова**

Философ, специалист по творчеству Г.Д. Гачева.

Русской идеей сегодня называют проблему осмысления роли России и русской культуры в мире. Я выделила пять оснований, которые, на мой взгляд, сегодня играют наиболее яркую роль в культуре нашей страны.

Первое онтологическое основание, которое я отметила, – это «быть, а не казаться». Одна из характерных особенностей русского национального характера и онтологической сути понимания бытия. Это, с одной стороны, заповедь Божья, с другой стороны, выбор веры в правде существования человека, соотнесения дел и помыслов каждого члена общества. Здесь же коллективизм, помогающий справляться с суровой природой страны. Второе основание называется термином «соборность». Это одно из уникальных понятий русской философии. Органическое единство общего и единичного и самый, наверное, сложный термин, по которому написано много книг русскими философами, который не дает однозначного ответа и определения. Сколько замечательных картин будущего построены нашими авторами, мечтателями, и хочется в это верить, и хочется жить в этом будущем, которое они нарисовали в своих мечтах. С одной стороны, она открывает широкие возможности творческой свободы для выбора пути, для построения идеального града на земле. В то же время предлагается великое множество этих путей, диалектическое единство общего и индивидуального, будь то победа над смертью в идеях космизма Николая Федорова или возникновение Богочеловека как идеала и целевой причины Владимира Соловьева, совершенно разные идеи. Владимир Соловьев, выступая в свое время с призывом к объединению христианских конфессий (это 1888 год), с лекцией «Русская идея», писал, что русская идея не имеет в себе ничего исключительного и представляет собой лишь новый аспект самой христианской идеи, что для осуществления этого национального приз-

вания нам не нужно действовать против других наций, но с ними и для них. Николай Александрович Бердяев писал о соборности как о православной добродетели. Соборность противоположна и католической авторитарности, и протестантскому индивидуализму. Она отличается коммуникабельностью и не знает внешнего над собой авторитета, но не знает и индивидуалистического уединения или замкнутости. Третий аспект – это эсхатология, важная позиция, важная позитивная часть русской идеи. Четвертое – национальное самосознание. Оно было упомянуто в 1836 году в первом философическом письме Петра Чаадаева, который определил миссию русской идеи довольно своеобразно. Я процитирую: «Народы в такой же мере существа нравственные, как и отдельные личности. Их воспитывают века, как отдельных людей воспитывают годы, но мы, можно сказать, некоторым образом народ исключительный, мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок. Наставление, которое мы призваны преподать, конечно, не будет потеряно, но кто может сказать, когда мы обречем себя среди человечества и сколько бед суждено нам испытать, прежде чем исполнится наше предназначение?» Далее Петр Яковлевич Чаадаев разъясняет, что речь идет не только о приобретении знания и обобщения умов и так далее, речь идет об идее долга, справедливости, права и порядка, против вседозволенности, о которой писал позднее Достоевский. И пятое – особенностью русской философии считают ее связь с литературой, с одной стороны, это естественно для русской литературы, в то же время практически нет отдельных книг по русской этике. Все моральные проблемы поставлены остро или, наоборот, завуалированы в самом тексте произведения, вся русская литература этична, она держится на этике, но при этом не выделяется в отдельный раздел философии. Вот пять онтологических оснований, которые я выделила в русской идее.